

В. А. Никонов

**ОБЫЧАЙ СВЯЗАННЫХ ИМЕН
У ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ¹**

У русских имена близнецов лишь в редком случае чем-либо связаны между собой, а у тюркоязычных народов такая связь обычна. Среди узбеков еще существует традиция, принесенная исламом, называть девочек-близнецов Фатыма и Зухра: Фатыма — имя дочери Магомета, Зухра — эпитет, означающий ее же «блестящая, лучезарная» (арабск.), это слово стало и названием планеты Венера. Мальчиков-близнецов — Хасан и Хусейн (имена близнецов — внуков Магомета). Близнецам разного пола, если сначала родилась девочка, дают имена Фатыма и Хусейн, а если сначала рожден мальчик, то Хасан и Зухра. В актах записи рождений по районам Узбекской ССР подобные примеры часты, однако есть и отклонения. Например, девочки-близнецы (рожд. 1965 г., Хотырчинский р-н Самаркандской обл.) названы Лйша и Зухра.

У татар и башкир в наше время близнецы редко получают связанные имена в соответствии с мусульманской традицией. Зато в полной силе обычай давать им имена, связанные фонетически. Вот примеры по Актанышскому р-ну Татарской АССР из документов 1967 г.: мальчики-близнецы получили имена Глуз и Флус, другие — Дилшат и Дилфас, двойня девочек — Найля и Райля, близнецы мальчик Фарид и девочка Фарида, мальчик — Наиль и девочка Найля. Созвучие может быть анафорой (тождество начальной части имен) — близнецы мальчик Фаниль и девочка Фарида (Балтасинский р-н, рожд. 1967 г.), мальчики-близнецы Айрат и Айдар (Сармановский р-н, 1967 г. рожд.). Чаще встречается созвучие-эпифора (тождество конечной части имен). Так как в тюркских языках ударение закреплено на последнем слоге слова, то такое созвучие образует рифму: мальчики-близнецы Нияз и Ильяс (Апастовский р-н, рожд. 1967 г.), Нафис и Фанис (Сармановский р-н, рожд. 1967 г.), Айдар и Ильдар (Казань, 1967), Халим и Салим, Фиргат и Талгат (Кукморский р-н, тот же год), девочки-близнецы Нурсина и Гульсина (Сармановский р-н, рожд. 1967 г.). Очень часто имена близнецов у татар невозможно ограничить ни анафорой, ни эпифорой, настолько полно созвучие, охватывающее почти все имя: двойни мальчиков Ришат и Рифат (Кукморский р-н, рожд. 1967 г.), Марс и Марсель (Сармановский р-н, рожд. 1967 г.). У разнополых близнецов имена, как правило, парны: если мальчик Дамир, то девочка Дамира (Аксубаевский р-н, рожд. 1967 г.), девочка Венера и мальчик Венер (Сармановский р-н, рожд. 1967 г.), мальчик Фарид, девочка Фарида (Балтасинский р-н, рожд. 1967 г.), мальчик Ирек и девочка Ирка (Старо-Кулаткинский р-н, Ульяновской обл., рожд. 1968 г.).

То же наблюдается у башкир Башкирской АССР. Вот лишь некоторые из огромного запаса примеров по записям рождений за 1968 г.: Рахматуллины мальчик Тагир, девочка Тагира, Янсарины мальчик Рим, де-

¹ Материал статьи основан главным образом на актах записи рождений. Автор подсчитал имена приблизительно 200 тыс. новорожденных по 8 тюркоязычным народам

вочка Рима, девочки Галима и Селима Баткуновы (все в Абзелиловском р-не), мальчики-близнецы Рим и Риф Арслановы (Давлекановский р-н), девочки Тансылу и Консылу Кускильдиновы (Зилаирский р-н), Разветдиновы, мальчик Рим, девочка Рима (Илишевский р-н), девочки Миннегул и Миннур Мухамедьяновы, мальчики Баймухаметовы Райзулла и Гайзулла, Малакаевы мальчик Вазир, девочка Вазира (три последние семьи из Бурзянского р-на).

Сопоставлены имена 100 близнецов (50 пар) у казахов рождения 1968 г. в гор. Чимкенте и 13 районах Южно-Казахстанской и Джамбульской областей Казахстана. Среди них не оказалось ни одной пары близнецов с несвязанными именами. 14 парам (28%) имена даны в мусульманской традиции: мальчики Асан и Усен (т. е. Хасан и Хусейн), девочка Фатима и мальчик Хусен, девочка Батнакуль (Батна — казахская форма имени Фатимы) и мальчик Усен. Остальные 72% имен связаны фонетически, часто это единство образовано тождеством компонента обоих имен (*бай* или *бек* у мальчиков, *гуль* у девочек). Две пары (4%) анафоричны: девочки Жанат и Жанар в Чимкенте, мальчики Алибай и Алибек в Алгабасском р-не. Чаще других — 22 пары (44%) встречаются рифмованные имена: девочки Панар и Жанар в Таласском р-не, мальчики Болат и Манат в Чуйском р-не; там же мальчики Абдулла и Сейдулла, дважды Берик и Серик в Ленгерском и Моинкумском р-нах, девочки Кулзира и Назира в Таласском р-не. И в тех случаях, где повторен служебный компонент, рифма не ограничена им, а захватывает и основу: мальчики Ергизбай и Сегизбай (Чуйский р-н), дважды Ерлан и Нурлан (Сузакский и Ленгерский р-ны). В 12 парах (24%) связь не ограничивается анафорой или эпифорой: имена различаются только одним-двумя звуками: девочки Алия и Галия, мальчики Марат и Мурат в Чуйском р-не, две пары девочек Зауре и Сауле (в Ленинском и Қзылкумском р-нах), мальчики Алимжан и Галимжан в Чимкенте².

Узбеки, живущие на территории Казахстана, как правило, придерживаются обычая, принесенного исламом, называть детей именами Хасан и Хусейн, Фатима и Хусейн, Хасан и Зухра. Иногда близнецам дают не мусульманскую пару имен, а связанную фонетически: в 1969 г. в Южно-Казахстанской обл. мальчикам-близнецам даны имена Камил и Кабул (Ленинский р-н), Тулкинджан и Эркинджан (Сайрамский р-н) и т. д.

У киргизов (г. Фрунзе и семь районов Киргизской ССР) за тот же год сопоставлены имена также 100 близнецов. Из них мусульманской традицией продиктована треть имен: Асан — Усен, Патма (т. е. Фатима) — Зухра и т. п. Имена у 12% киргизских двоен анафоричны: мальчик Таалайбек и девочка Таалайгуль, мальчик Нурбек и девочка Нургуль и т. д.; 24% эпифоричны — девочки Айнура и Гюльнара, также Эльмира и Дамира, мальчик Аскар и девочка Жыпар; 26% пронизаны сквозной фонетической связью — девочки Динара и Дильбара или Тынар и Чынар, также Эльмира и Гюльмира, мальчики Арстанбек и Рустанбек. Две пары близнецов (4%) получили имена, не связанные ни по мусульманскому образцу, ни фонетически, ни словообразовательно: мальчики Болот и Замир, девочки Айнур и Чолпон, но в последней паре возможна связь имен по этимологическому значению (Айнур — «Лунный свет», Чолпон — «планета Венера»).

На тот же обычай у туркмен указала З. Б. Мухамедова³. В моих материалах по туркменам, родившимся в 1970 г., чаще других имен

² Любопытны пары Алия и Галия, а также Алимжан и Галижан: в каждой из этих пар не по два имени, а только варианты одного имени, ошибочно принятые за два разных имени (как если бы в русской семье назвали близнецов Иосиф и Осип).

³ З. Б. Мухамедова, К вопросу о туркменской ономастике, «Труды Ин-та языка и литературы АН Туркменской ССР», вып. 2, Ашхабад, 1957, стр. 45.

встречаются имена Ковус и Уыяс (для мальчиков-близнецов); немало пар близнецов названо по мусульманскому образцу: мальчики Хасанали и Хусанали, девочки-близнецы Патма и Айша (Похтинской р-н), мальчик Хесенджемал и девочка Хусунджемал. Однако есть и примеры иной связи — повторения одного из компонентов имени. Например, девочки-близнецы Огульсеном и Бибисеном.

У азербайджанцев (Баку, рожд. 1968 г.) мальчиков-близнецов называли Натик и Намик, Эльман и Эльмур, Елчин и Елхорн, девочкам-близнецам в Агдамском р-не дали имена Насиба и Нагиба, Загида и Загира. У ногайцев (Ногайский р-н ДагАССР, рожд. 1967 г.): девочек-близнецов называли Сабират и Кабират, в другой семье — Сайда и Айда. У кумыков нередко встречаются имена Гасан и Гусен (это те же Хасан и Хусейн).

Этой теме посвящены работы и за рубежом. Связь имен близнецов отмечена на англоязычном материале в статье Р. Пленка «Имена близнецов»⁴. Там приведены результаты подсчета: 62% имен близнецов имеют одинаковый инициал, 17% связаны другими сходными чертами, например, рифмой, 21% имен близнецов ничем не связаны. Полученные Р. Пленком средние данные далее дифференцированы: отдельно по близнецам одного пола и по близнецам разного пола (в %).

	Одного пола	Разного пола
Одинаковый инициал	67	58
Другие сходства	21	15
Отсутствие сходств	12	27

(Преобладание анафорической связи может быть обусловлено тяготением ударения в английском языке к первому слогу, а преобладание эпифорической связи у тюркоязычных народов — ударением на последнем слоге.)

Р. Пленк правильно назвал результаты предварительными. Расширение объема подсчетов может изменить итоги, если выборка случайна. Но эта беда поправима, а хуже ограниченность анализа: материал рассмотрен изолированно. Не привлекая данных по другим народам, напрасно ожидать не только выводов, но даже и постановки вопроса — почему так, а не иначе. Сопоставление с данными по тюркоязычным народам позволяет такие вопросы поставить. Обычай давать близнецам связанные между собой имена оказался общим для тюрко- и англоязычных народов (повсеместно или частично — еще неизвестно).

К сожалению, нет данных о выборе имен близнецам у различных народов. В актах записи рождений у лаков Дагестана за 1969 г. двойни получали имена по мусульманской традиции, но собранные автором данные слишком скудны. В научной литературе имеются также совершенно случайные и скудные данные по этому вопросу. Например, из этих материалов узнаем, что у лубу и кусу (бантуязычные народы Конго) «близнецы получают предписанные обычаям имена»⁵. Но связь этих имен осталась неизвестна наблюдателю, фонетически они между собой не связаны, а этимология их не выяснена. Обойдены и многочисленные мифы о близнецах со связанными именами. Литература о мифологических близнецах, особенно разнополых, обильна, но, к сожалению, исследователей привлекала преимущественно мистическая сторона сюжета о кровосмешении разнополых близнецов еще в чреве матери.

Общность обычая у столь отдаленных народов, как тюрко-, англо-, бантуязычные, невозможно объяснить заимствованием, и едва ли кто

⁴ R. Plank, Names of twins, «Names», 1964, № 1, p. 3.

⁵ E. Polomé, Personennamen bei einigen Stämmen in Belgisch-Kongo, «VI Internationaler Kongress für Namenkunde (1958)», III, München, 1961, S. 618—619.

осмелится предположить в ней след былой общности их предков. Очевидно, это параллель типологическая, т. е. сходное явление в разных местах возникло самостоятельно по одной и той же причине. Действительно, новорожденные близнецы всегда очень тесно связаны между собой.

У русских их связь не отразилась в именах, так как церковь привязала выбор имен к своему календарю, настаивая, чтобы давали имя того «святого», которого чествовали в день крещения ребенка или в один из ближайших дней (некоторые секты, например, строжайше требовали крестить на седьмой день и давать обязательно то имя, какое выпадало в «святцах» на этот день), поэтому имена близнецов были заданы «святцами».

Ограниченность цитированной статьи Р. Планка и в том, что она рассматривает связанность имен близнецов изолированно не только от того же явления у других народов, а и от близких явлений у этого народа. Данные тюркоязычных народов показывают, что связанность имен близнецов — только частный случай связанности имен в семье.

Часто имена детей созвучны именам родителей.

Вот данные об именах в казахских семьях в Южно-Казахстанской обл. Казахской ССР за 1969 г.: в Қзылқумском р-не — Абежан сын Жумажана, Абибулла сын Халимуллы, Керимбек сын Аскербек и внук Жумабека, Нарбек сын Агабека и внук Атабека, Бердалы сын Миралы и внук Нуралы и мн. др. Могут возразить, что компонент *бек* вообще част и совпадение случайно, но там же мальчик назван Алхожа, его отец Ерхожа, дед — Балхожа, компонент *хожа* у казахов не част, так что тройное совпадение — не случайность, а отражение внутрисемейной связи. В Ленинском р-не той же области зарегистрированы казахские мальчики Барзак сын Умурзака, Аллаберген сын Бекбергена, узбекский мальчик Саидиахрал Саидикаримович Саидиасманов.

У татар Татарской АССР (примеры из актов записи рожд. 1967 г.): отец Шамсур, сын Ильсур (Кукморский р-н); отец Минзакир, сын Минтагир (Аксубаевский р-н), отец Ильгиз, сын Ильгизар (тот же район) и т. п.; преемственность переходит из поколения в поколение: в дер. Кожи (Кукморский р-н), у Минехарима Минемулловича Минемуллина родился сын, его назвали Миннекай.

Имена дочерей перекликаются с именами матерей: у татарок — мать Галия, дочь Гулия (Сармановский р-н), мать Руфия, дочь Румия (тот же район), мать Суфия, дочь Альфия (Балтасинский р-н), или мать Гульфия, дочь Альфия (тот же район), мать Нурия, дочь Нуриания (Ново-Малыклинский р-н Ульяновской обл., рожд. 1966 г.). Один из видов таких созвучий — зевгма: конец имени матери становится началом имени дочери: мать Айгюль, дочь Гюльнара, мать Минафа, дочь Нафиса (Кукморский р-н). Иногда переходы перекрестны — от имени отца к имени дочери, от имени матери к имени сына: отец Мингата, дочь Минзифа (Аксубаевский р-н), мать Мунира, сын Мунир (Старо-Кулаткинский р-н Ульяновской обл., рожд. 1966 г.).

Созвучие имен, выражающее семейную связь, часто и у башкир. В документах о рождениях 1968 г.: отец Фатхислам, сын Гайнислам (пос. Целинный Азбелитовского р-на), мать Гульсира, дочь Гульнара (Давлекановский р-н), мать Суфия, дочь Альфия (тот же район). В Бурзянском районе (р. 1968 г.) — мужчины (в каждой паре первым приведено имя отца, вторым имя сына) — Радик — Рафик, Фарит — Фаиз, Салимьян — Салихьян, Фарит — Фаргат, Абдрагим — Абдулрагим, Искандяр — Ишьяр, Анвар — Айдар, Ахат — Талгат, Фарит — Фанил, Гариф — Гарифьян, Мухаметгали — Мухамедьян, Гаяз — Газим; женщины (первым идет имя матери, вторым — имя дочери) — Марзия — Мархам, Факия — Фанира, Камиля — Назиля, Галима — Салима. Случайность созвучий в таком обилии исключена.

Это явление у башкир описал З. Г. Ураксин: «Немаловажное значение при выборе имени имеет и созвучность начальных или конечных частей имени ребенка с именем отца, матери или старших братьев и сестер»⁶.

На общесемейную созвучность имен у азербайджанцев указал Ш. М. Саади́ев: «...братьям дают имена Мамед, Самед, Ахмед, а сестрам Хошаваз, Гюльаваз, Минаваз... Нередки также случаи созвучия имени сестры с именами братьев: мальчика зовут Чингиз, если у него появляется сестра, то ее называют Няргиз»⁷. Аналогичное явление раньше отмечено у узбеков: отец Маткарим, сын Мадраим⁸.

Так как в актах записи рождений нет данных об именах братьев, сестер и других родственников, то при работе с этим источником общесемейная связь имен остается, к сожалению, недоступной. Для ее изучения нужны или непосредственные обходы семей, или по крайней мере посемейные списки.

Антропонимия изучена так недостаточно, что границы распространения внутрисемейной связи имен не выяснены. Охватывает ли этот обычай все тюркоязычные народы и в какой мере? Но о его наличии у двух народов, соседних с тюркскими, мы теперь имеем определенные подтверждения: о семейных созвучиях имен у марийцев (по инициальному звуку) сообщил Ф. И. Гордеев⁹ и у таджиков — А. Г. Гафуров¹⁰. Так как оба эти народа непосредственно соседствуют с тюркоязычными народами, налицо единый территориальный массив. В обоих случаях можно предположить общий источник обычая.

Но и далеко от них, у древних скандинавов — Эдмунд сын Алкмунда, Эдгар сын Эдмунда, в античной Греции тоже не единичны такие примеры, как Филофей сын Филоклеса.

Обычай внутрисемейной связи имен исторически и географически очень широк. У монголов и корейцев отмечен общий слог в именах братьев. В многочисленных корейских семьях в Средней Азии дети в семье получают имена, одинаковые по инициалу: в Барданкульском сельсовете Нижне-Чирчикского р-на Ташкентской обл. сыновья корейца Юн Морбела — Адик (рожд. 1952 г.), Алик (рожд. 1954 г.), Арон (рожд. 1958 г.), Артур (рожд. 1963 г.); дочери Нам Тимофея — Лариса (рожд. 1950 г.), Люся (рожд. 1952 г.), Люда (рожд. 1954 г.), Люба (рожд. 1956 г.), дети Хван Василия и Ким Зон — Владик (рожд. 1947 г.), Валерий (рожд. 1949 г.), Виталий (рожд. 1953 г.), Варя (рожд. 1955), Виссарион (рожд. 1957 г.), Вера (рожд. 1959 г.); подобные примеры можно умножить¹¹.

У китайцев долгие тысячелетия держалась система *пай* — *хан* — «построение ряда»: сходство имен родственников по двум линиям — горизонтальной (в одном поколении) и вертикальной (связь между поколениями по прямой линии). Один из слогов или один из знаков личного имени один для всего поколения всех родственных семей, т. е. его имеют не только родные, но и все двоюродные, троюродные братья. Применяли и нумерацию по возрасту «Цю Восьмой», «Цю Двадцатый», так как

⁶ З. Г. Ураксин, Основные критерии выбора личных имен у башкир, Сб. «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем», М., 1970, стр. 183.

⁷ Ш. М. Саади́ев, Основные правила выбора имен для новорожденных, Там же, стр. 188.

⁸ Н. Г. Маллицкий, Система наименования у коренного населения г. Ташкента, «Известия Среднеазиатского Комитета по делам музеев и охране памятников старины», вып. 3, Ташкент, 1928, стр. 244.

⁹ Ф. И. Гордеев, О личных именах марийцев, сб. «Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики», М., 1970, стр. 259.

¹⁰ А. Г. Гафуров, Таджикская антропонимия, Там же, стр. 282.

¹¹ Р. Ш. Джарылгасинова, Антропонимические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана, Сб. «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем», М., 1970, стр. 147.

все рожденные в этом поколении получали имя Цю¹². Это связывало все ветви даже дальнего родства и вместе с тем указывало на старшинство происхождения, различаемое от старшинства лет: племянник может оказаться годами старше дяди, не говоря уже о родстве в третьем-четвертом колене и в третьей-четвертой ветви родства. Другая линия связи — от предка к прямым потомкам. Преемственность поколений могла выражаться и не повторением одного и того же слога или знака, а своеобразным семантическим чередованием. Так, у китайцев и корейцев существовала идея «огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода порождает дерево, дерево порождает огонь, огонь — землю» и так бесконечно, соответственно одно поколение должно получать имена со значением огня, следующее — со значением земли и т. п.¹³ Вся сложная система служила тому, чтобы даже дальние родичи поддерживали друг друга и знали старших в своей разветвленной «организации».

И у русских в прошлом характерна одноименность в семье: в документах XVII—XIX вв. обычны семьи, в которых все мужчины Иваны, все женщины Авдотьи. В переписной книге Ярославля 1646 г. у Первушки Тихонова дети «Ивашко да Ивашко ж да Ивашко да Ивашко ж»¹⁴, в «ревизской сказке» (акт переписи) подмосковного села Шитниково (1816 г.) семья из пяти дочерей: «Авдотья большая 15 лет, Авдотья средняя 13 лет, Василиса большая 10 лет, Авдотья меньшая 8 лет, Василиса меньшая 1 год»¹⁵. Много таких же примеров приведено в моей статье «Личное имя — социальный знак»¹⁶. Из биографии каноника Яна Длугоша (Польша, позднее средневековье) известно, что в его семье все 11 братьев имели имя Ян, которое считалось счастливым. У русских в прошлом нередко семантическая (по этимологическим значениям) внутрисемейная переключка нецерковных имен: князь Андрей Кобыла и его сын Семен Жеребец, в XV в. — ярославский князь Федор Голубой и его сын Владимир Темно-синий, в XVI в. среди помещиков «Чулок да Башмак Ивашевы дети», «Щавель да Трава Отавины дети», «Бархат да Аксамит княж Ивановы дети Мещерского»...

Факты отрывочны — ни один исследователь не занимался этим специально. Приведенные сообщения З. Г. Ураксина, Ш. М. Саадиева, Ф. И. Гордеева, А. Г. Гафурова сделаны на I Всесоюзном совещании по личным именам, организованном в 1968 г. Институтом этнографии АН СССР. Только с этого времени начинаются широкие и целенаправленные антропонимические исследования, которые сделают возможным сравнительно-историческое и сопоставительно-типологическое изучение антропонимии.

Рассматриваемый обычай служил антропонимическим выражением внутрисемейной общности, пока тюркоязычные народы не употребляли фамилий и в большинстве обходились без отчеств.

Внутрисемейная связанность личных имен едва ли выдержит конкуренцию таких сильных новых соперников, как фамилия и отчество, к которым перешли ее функции. (кроме одной — выражать связь по женской линии).

Материалы сплошного обследования регистрации рождений впервые позволили обнаружить внесемейную связь имен, ускользавшую от исследователей, ограниченных рамками семей. Этот обычай шире семьи, выходит за ее пределы.

¹² М. В. Крюков, Система родства китайцев, М., 1972, стр. 261—265.

¹³ W. Bauer, Der chinesische Personennamen, Wiesbaden, 1959, S. 259.

¹⁴ «Труды Ярославской ученой архивной комиссии», кн. 6, вып. 3—4, Ярославль, 1913, стр. 232, 233.

¹⁵ Центральный государственный архив г. Москвы, ф. 51, оп. 8, № 124, л. 215.

¹⁶ В. А. Никонов, Личное имя — социальный знак, «Сов. этнография», 1967, № 5, стр. 156.

Доказать это можно лишь обилием примеров, рискуя наскучить.

В Ленгерском р-не Южно-Казахстанской обл. за 1968 г. только две казахских семьи дали дочерям имя Оразкуль, и обе девочки зарегистрированы в один и тот же день. Совпадение? Можно проверить математически. Примем год за 250 рабочих дней, в каждый рабочий день вероятность дачи этого имени равняется 0,008, следовательно, по формуле теории вероятности, вероятность дачи того же имени двоим в один день выражается $0,008 \times 0,008 = 0,000064$, т. е. 64 случая на миллион рабочих дней, иными словами, одного такого случая надо ждать 4000 лет. В Монтайташском сельсовете Ленинского р-на той же области 1 февраля 1969 г. зарегистрированы два новорожденных казахских мальчика с именем Бахтияр, родители обоих из одного совхоза; в с. Актюбинское (Кзылкумский р-н) 10 июня записаны две новорожденные девочки, обе Гульжан. В Сарысукском р-не Джамбульской обл. 1 апреля 1969 г. два новорожденных мальчика получили имя Бакиджан, а за весь год во всем районе это имя дано только трижды (включая их), в Свердловском р-не той же области 2 сентября 1969 г. зарегистрированы новорожденные мальчики Канат Бейбитов и девочка Кинат Шакинова. Таких примеров немало. Безусловно, налицо не случайные совпадения, а намеренный выбор одинакового имени.

В свете таких примеров явно намеренны и многочисленные факты фонетической и словообразовательной связи имен у регистрируемых одновременно детей разных семей. Вот только некоторые из примеров по казахам Южно-Казахстанской обл. за 1969 г. В Ленгерском р-не: 23 июня Первомайский сельсовет зарегистрировал новорожденных мальчиков Бейбитхан и Бейбитжан, родители которых работают на одном и том же участке совхоза; 25 июня в Советском сельсовете записаны девочки Халима Онгарова и Халипа Давлетбаева, 3 апреля в Верхне-Аксудакском сельсовете — мальчики Бахберген Саржаев и Алдаберген Асанов. В Отрарском сельсовете Кзылкумского р-на 30 июня шофер совхоза «Арысь» назвал сына Нурлан, тракторист того же совхоза дал дочери имя Нурлаим; 9 апреля две семьи из того же совхоза назвали мальчика Бахыт, девочку — Бахыткуль; 10 февраля в с. Жана-Базар директор школы и заместитель директора совхоза дали дочерям имена Нуркена и Нуржана. В Алгабасском районном загсе 7 марта две семьи из с. Чайне зарегистрировали сыновей Даулеткали и Даулеткази (кроме них в районе за весь год из 703 казахских мальчиков только один получил имя с компонентом Даулет) и т. д.

Так же внесемейная связь имен часта у киргизов (примеры за 1969 г.). В Таласском р-не 21 июня зарегистрированы два мальчика Мелисбек, матери обоих работают на одной фабрике; в Долонском сельсовете этого района 27 октября две семьи зарегистрировали сыновей с именем Мирлан (разница в днях их рождения — две недели); в с. Кырк-Казак 10 июля мальчик получил имя Бактыбек, девочка — Бактыкан, семьи обоих — члены колхоза им. Ленина. Тонский р-н: в Каджайском сельсовете девочки двух семей получили имя Айнура, там же 21 мая одна семья зарегистрировала сына Женишбек; другая — дочь Женишбюю; в Актерекском сельсовете 19 мая две семьи из колхоза имени Маркса нарекли дочерей одинаково — Майрамкюль; 21 мая там же одни назвали сына Кенжегул, другие — Кенжебек; 21 декабря две семьи с участка Донг-Талаа того же колхоза дали дочерям имя Айымкан, которое во всем районе за год не дано больше никому.

В Сайрамском р-не (близ Чимкента) за 1969 г. только два узбекских мальчика получили имя Бурхан, и оба 1 августа в с. Карабулак; 16 июня в этом районе две узбекских семьи избрали дочерям имя Мукаддам; 24 октября двум узбекским мальчикам дано имя Шухрат, родители обоих работают в совхозе им. Алишера Навои; 5 ноября две новорожденные в том же совхозе получили имя Зилола. В Турбатском

сельсовете Южно-Казахстанской обл. 9 июня две девочки из узбекских семей получили имя Дилара.

Аналогичное явление нередко и у туркмен. Вот данные о новорожденных 1970 г. В городском загсе Ашхабада 4 августа двух девочек назвали редкими именем Бягуль; 1 сентября две девочки получили имя Акджагуль, которое за весь год кроме них дано только одной. В сельсовете Пешаналы Марыйского р-на 7 апреля мальчикам из семей Атаевых и Ашабаевых дано имя Бешгелди. В Сакар-Чагинском районе 5 февраля две семьи из колхоза им. Полторацкого назвали дочерей Алмагюзель; 26 мая в сельсовете Кесеят две девочки названы Айтэч; там же в этот день два мальчика получили имя Сапармырат. Девятого января в сельсовете Махтумкули зарегистрированы девочки с именем Набат (Набат — сорт сладостей) и Айнабат (*ай* — луна).

Подобных примеров можно привести множество. Несомненно, установлен обычай внесемейной связи имен. Если и замечали такой факт, ему не придавали никакого значения, видя в нем только отдельный случай, проявление индивидуальных эмоций. Собранный теперь обильный материал убеждает, что выявлен широко распространенный обычай. Семьи как бы рождаются через имена детей. Перекликающиеся имена у одновременно называемых детей разных семей словно завещают носителям этих имен дружбу, общие интересы, взаимную поддержку. Это своеобразное «побратимство» через имена. Недаром древнетюркское слово адаш (друг, товарищ) означает во многих тюркских языках «тезка», т. е. имеющий то же имя. Родство посредством имен знакомо и в обычаях куначества, но там происходил обмен именами.

Итак, перед нами три ступени связи имен: узкая связь объединяет близнецов, более широкая — семью, еще шире — внесемейная. Еще предстоит выяснить распространение разных ступеней этого обычая у других народов.